

УДК 327

Ходаковский Е.А.

Третий путь Третьего Рима: Стратегия России в XXI веке

Ходаковский Евгений Андреевич, доктор политических наук, кандидат философских наук, эксперт Фонда национальной и международной безопасности (г. Москва)

E-mail: khodakovsky@bk.ru

Содержание Стратегии России XXI века определяется результатами слияния времени Третьего Рима и пространства Третьего мира.

Ключевые слова: Третий Рим, время, пространство, Третий мир, империя-цивилизация, цивилизация-регион, гецивилизация, глобальная безопасность, Запад, Восток.

Готовься в войне к миру, а в мире к войне.
А.В. Суворов

Эволюция человечества представляет собой палитру множества красок, которые тысячелетиями вплетаются в причудливый узор истории народов Земли. В чем особенность узора России? Как он сочетается с красками других народов?

С момента становления отечественной государственности до наших дней Россия оказалась вовлеченной в сложную систему взаимодействия народов, государств и цивилизаций Востока и Запада. В результате этого взаимодействия сформировался синтетический характер свойств Российского государства, что может быть проиллюстрировано приведенной таблицей 1.

Таблица 1.

Свойства государств Востока, Запада и России

<i>Свойства</i>	<i>ВОСТОК</i>	<i>ЗАПАД</i>	<i>РОССИЯ</i>
<i>Отношение к окружающему миру</i>	Проникновение	Завоевание	Освоение
<i>Метафизическая доминанта</i>	РИТУАЛ	ПРАВОСУДИЕ	ПРАВДА
<i>Восприятие времени</i>	Циклическое	Линейное	Концентрическое
<i>Социальный идеал</i>	ИЕРАРХИЯ	ИНДИВИДУАЛИЗМ	СОБОРНОСТЬ
<i>Инициатор преобразований</i>	Государство	Элита	Лидер
<i>Инструментальная доминанта</i>	ЭТАТИЗМ	ЭЛИТАРИЗМ	ДЕРЖАВНОСТЬ
Ключевые понятия-символы	Ритуал Иерархия Этатизм	Правосудие Индивидуализм Элитаризм	Правда Соборность Державность

В эпоху *государства-цивилизации*¹ (Русь Киевская и Московская) преобладающими, по влиянию на развитие Руси, были отношения с Византией, а также Болгарией и Сербией («южнославянское влияние»).

Византия в период созидания первых славянских государств являлась наиболее развитой империей-цивилизацией. Вобрав в себя наследие Древней Греции и Рима, Ближнего Востока и Египта, Византия создала культурно-историческую традицию мировой значимости. По мнению русского философа и дипломата К.Н.Леонтьева (1831–1891), Русь заимствовала у Византии не только религию, но и универсальную культуру. Значение Византизма для России, состояло в том, что «Византизм организовал нас, систе-

¹ О ключевых понятиях гецивилизационного подхода подробнее см.: Ходаковский Е.А. Гецивилизационные основы единства пространства и времени // Пространство и Время. 2010. № 2. С. 22–31.

ма византийской культуры создала величие наше...»¹.

Во внешнеполитической сфере принятый Русью от Византии герб символизировал преемственность с византийской стратегией в отношении макрорегиональных систем: сохраняя собственную идентичность, стремиться к творческому, синтетическому, равномерному усвоению достижений Запада и Востока.

Россия как пространство взаимопроникновения Запада и Востока² на протяжении всей своей истории чутко реагировала на изменения в соотношении сил наиболее активных субъектов эволюции человечества³, не только испытывая плодотворное влияние достижений лидеров, но и оказываясь в роли своеобразной буферной зоны, смягчающей и гасящей всплески экспансии орд, империй, рейхов. «На Востоке ее воспринимают "полпредом" Запада, на Западе – носителем восточных начал. Эта неусыновленность России ни в одной из цивилизационных ниш делает ее существование рискованым, а историческую судьбу драматичной»⁴.

В эпоху *империи-цивилизации* (Российская империя и Советский Союз) возрастает значение взаимодействия с Западом. В этот период все более отчетливо проявляется сходство отечественного государства с западными в интенсивности взаимодействия с окружением. Но характер этого взаимодействия был принципиально отличен от западного. В то время как империи Запада предельно жестко навязывали свои традиции и ценности захваченным народам, для России было характерно преимущественно добровольное присоединение новых народов и территорий⁵. При этом окраины, сохранявшие свою культурную автономию, поднимались в социально-экономическом аспекте до уровня центра и, как и в советский период⁶, усилиями самого центра⁷.

Взаимодействия России и Запада отличались динамизмом, поочередным переходом инициативы от одной стороны к другой. Для России Запад представлял интерес как источник модернизационных технологий, Россия для Запада – как объект экспансии, периодически отвечающий мощнейшими контрнаступлениями. Каждый «Бросок на восток» заканчивался разгромом той силы, которая шла в авангарде наступления Запада.

«Россия, – по верному утверждению русского мыслителя В.В.Кожина (1930–2001), – уникальная страна. В то время как великие западные и восточные державы развивались более или менее равномерно, она несколько раз гибла и воскресала. Это не раз было в русской истории»⁸. При этом события, определяющие ход эволюции нашего Отечества на протяжении всего столетия, зачастую приходились на второе десятилетие века.

Предшествующие воинские победы⁹, приход к руководству выдающихся правителей¹⁰, укрепление государственности¹¹, собиранье земель¹², кардинальные изменения направления социально-политической эволюции приводят к мысли о том, что и начинающееся второе десятилетие XXI века для России не ограничится проведением саммита, олимпиады и чемпионата мира. Внутригосударственные преобразования (укрепление вертикали власти, реформа силовых ведомств, дополненные конструктивными политическими и экономическими реформами) могут стать преддверием третьего имперского периода в российской истории¹³. При этом необходимо учитывать современные кардинальные изменения в сфере международных отношений.

На фоне замедления интеграционных процессов ЕС и снижения «сверхдержавного» потенциала США рост влияния Китая и Индии, ряда мусульманских государств приводит к своеобразному реваншу Востока над Западом. Завершается пятивековой цикл доминирования Запада в целом и в частности последовательно сменяющих друг друга в качестве глобального лидера морских держав (Португалия, Испания, Великобритания и США), реализующих *стратегию атлантизма*.

¹ Леонтьев К.Н. Избранное. М.: Рарогъ, Московский рабочий, 1993. С. 53.

² В древности ареалом наиболее интенсивного взаимопроникновения Запада и Востока являлось Средиземноморье. В Средние века («местом встречи») Запада и Востока стала Византия, передавшая по наследству свою особенность России.

³ «Россия – центральное место планеты, не только в геополитическом смысле, но и в историософском. Здесь находятся стяжки не только мирового западно-восточного пространства, но и формационного времени» (Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 41).

⁴ Панарин А.С. Указ. соч. С. 41.

⁵ «Идея наднационального государства, предоставляющего входящим в него народам равные экономические и культурные права... возможно и есть то главное, что отличает Россию от Европы...» (Бадмаев В.Н. Национальная идентификация как философская проблема (по материалам наследия российского зарубежья). Дис. ... канд. философ. наук / Российская академия государственной службы. М., 1996. С. 123).

⁶ «...Российская империя всегда держалась не только силой, но и цивилизующей миссией метрополии... «империя СССР»... была явным продолжением имперских традиций дореволюционной России» (Рубцов А.В. Наказание свободой // Полис. 1995. № 6. С. 16).

⁷ В качестве нетипичного для мировой практики механизма экспансии можно привести события, связанные с включением Восточной Пруссии в состав Российской империи в ходе Семилетней войны. При отсутствии возможностей противостоять русским войскам 21 января 1758 года прусская делегация вступила в переговоры, предложив такие условия капитуляции, которые предоставили возможность не только сохранить прежний уровень жизни населения провинции, но и получить права, которыми не пользовалась ни одна губерния России. Примечательно, что в последствии указом императрицы Елизаветы Петровны русскому флоту предписывалось оказывать поддержку внешней торговле Кенигсберга.

⁸ Кожин В.В. Мы не хуже и не лучше Запада. У нас другая анатомия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kozhinov.voskres.ru/articles/krim.htm> (дата обращения: 22.12.2010).

⁹ Поход князя Олега на Царьград (911), морское сражение при Гангуте (1714), Бородино (1812), Брусиловский прорыв (1916).

¹⁰ Князь Игорь (911), Ярослав Мудрый (1019), Владимир Мономах (1113), начало династии Романовых (1613) и Советского периода (1917).

¹¹ Земский собор (1613), Указ о единонаследии, учреждение сената (1711).

¹² Присоединение к Москве Смоленска (1514), крах польско-шведской интервенции (1618).

¹³ Первый имперский период ознаменовался переносом столицы в Санкт-Петербург (1712), второй – в Москву (1918), а третий может вернуть «дрейф столицы» к истоку – в Киев.

В числе основных целесообразно отметить следующие результаты этой «пиратской» стратегии:

- установление военно-политического и финансово-экономического контроля западных государств над остальным миром в процессе колонизации¹;
- трансформация в постколониальную эпоху прямой зависимости большинства бывших колоний в косвенную, эффективно поддерживаемую системой «жестких» и «мягких» репрессивных мер²;
- формирование глобальной системы трофейной рыночной экономики, основанной на извлечении дивидендов за счет контроля над мировой торговлей;
- выдвигание по итогам мировых войн США в качестве военно-политического лидера Запада и навязывание западноевропейским государствам протектората, обусловленного финансовой помощью в их послевоенном восстановлении³;
- интеграция в период «холодной войны» в политико-экономическую систему Запада побежденных стран «фашистской оси», консолидация евроатлантического сообщества в борьбе против «общего врага» – СССР;
- установление контроля над государствами Восточной и Южной Европы по окончании «холодной войны» и включение их в институциональную систему Запада.

Реализация стратегии атлантизма в отношении России привела к целенаправленному поэтапному вытеснению нашего государства на периферию мирового развития. В то время как Российская империя исполняла одну из ведущих партий в «европейском концерте», Советский Союз, обозванный «империей зла», оказался отброшенным в сознании западной элиты за пределы пространства свободы, демократии и прав человека и был отождествлен с Востоком.

СССР, политическое руководство которого на протяжении нескольких десятилетий претендовало на роль основоположника альтернативного пути развития, пытался выступить в качестве исторического оппонента Запада. Экономические и научные достижения советского строя (наиболее зримые в 1950–1980-х годах), идеологическая привлекательность коммунистического проекта служили бесспорным доказательством состоятельности данной альтернативы. Но недооценка и фактическое игнорирование цивилизационного уровня интеграционных социально-политических отношений привели к поэтапному расколу и развалу блока социалистических стран и Советского Союза.

Советский Союз был вынужден нести военно-политическое бремя Российской империи, но столетиями развивающийся инструментарий Российской империи-цивилизации, эффективно разрешающий традиционные евразийские проблемы, остался невостребованным. Вследствие этого исторический проект создания *цивилизации-региона* Северной и Центральной Евразии на основе развития наследия Византийской империи оказался под угрозой краха.

Результаты успеха стратегии атлантизма сказывались не только в ходе военного противоборства, в котором зачастую сталкивали друг с другом континентальные государства Европы, но и в послевоенном урегулировании. В ходе искусных дипломатических маневров целенаправленно закладывались основы грядущих конфликтов и ограничивался рост влияния потенциальных противников атлантизма. Одна из неизменных установок атлантизма, четко прослеживающаяся и в наше время, состоит в стремлении создать «санитарный кордон» от Балтики до Черного моря, разрезая Европу в меридиональном направлении. Для этого создаются и поддерживаются режимы, коалиции, враждебно настроенные по отношению к России и Германии.

На современном этапе влияние стратегии атлантизма проявляется в провоцировании серии вооруженных конфликтов (Балканы), обострении противоречий между усиливающимися континентальными государствами (Франция, Германия), создании контролируемых источников напряженности и формировании маргинальных зависимых режимов (Восточная Европа), разрушающих возможность формирования единой континентальной структуры.

Эффективное сочетание «мягких» и «жестких» мер воздействия в ходе экспансии Запада применялось при организации серии «цветных революций». Примечательно, что современные «революции роз и тюльпанов» по своей технологии восходят к «маршу цветов» в марте 1938 г. в Австрии. Геббельсовская пропаганда подобрала такое название началу оккупации и присоединения (*Anschluss*⁴) Австрии. Умело сыграл на ностальгии австрийцев об утраченном величии Дунайской монархии, нацисты добились поддержки большинства населения оккупированной страны, которое впоследствии подверглось политическому террору «унификации». Австрия, переименованная в Восточную провинцию (*Ostmark*), оказалась первым государством, которое исчезло с политической карты Европы в период между мировыми войнами. Современным «революционным» государствам будет сложно избежать подобной участи.

Военное и экономическое доминирование «единственной сверхдержавы» в начале XXI в. было использовано в качестве основы для установления моноцентричной структуры системы международных отношений. Серия «цветных» революций, вооруженных вмешательств, «гуманитарных интервенций» и

¹ Россия осталась единственной незападной страной, не ставшей колонией Запада.

² В этом плане примечательны достижения Великобритании, сформировавшей из доминионов Британское содружество наций. В постколониальную эпоху члены Британского содружества, представляющие динамичные государства различных регионов (самые влиятельные: Канада, Австралия, ЮАР), были встроены в макрорегиональную систему Запада.

³ Впервые в истории контроль над большинством стран Европы получило государство, расположенное за пределами этой части света.

⁴ Термин «*Anschluss*» в официальной риторике Бонна характеризовал также процесс объединения Германии: присоединения ГДР к ФРГ.

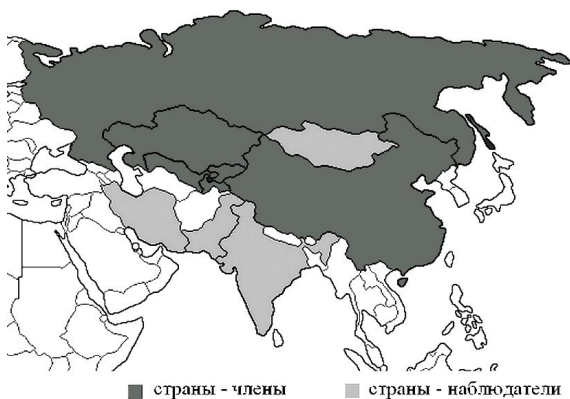
свержений неугодных лидеров были направлены на создание глобальной властной монополии и системы «универсального правосудия» (в терминологии Г.Киссинджера). Но в действительности стремление установить моноцентричный мировой порядок как систему политического диктата спровоцировало развертывание процессов, отрицающих саму возможность регулирования международных отношений: реализация «нового мирового порядка» чревата скатыванием к глобальному хаосу.

Периодическая смена курсов администрации (в зависимости от чередования пребывания у власти демократов и республиканцев) в сложившихся условиях может оказаться роковой, поскольку затрудняет выработку и реализацию долговременной преемственной стратегии. Одним из вариантов такой Большой стратегии являлся переход по окончании «холодной войны» к политике умеренного изоляционизма, подобно «блестящей изоляции» Британии в XIX веке.

На протяжении XIX века «владычица морей», занимавшая лидирующие позиции в промышленном развитии и мировой торговле, завладела колониями, охватывавшими четверть суши Земли. Основу могущества империи составлял военный и торговый флот. При этом численность боевых кораблей Великобритании превышала их суммарное количество у двух других крупнейших военно-морских флотов: Франции и России. Экономический и военный потенциал давал возможность Великобритании обеспечивать имперские интересы самостоятельно, не вступая в союзнические отношения с другими государствами, и принимать важнейшие решения в сфере международных отношений в одностороннем порядке. Но в начале XX века доминирующее положение «супердержавы» того времени было нарушено стремительным усилением Германии, что вынудило Великобританию отказаться от политики «блестящего изоляционизма» и перейти, в том числе и за счет привлечения России, к созданию коалиционных механизмов сдерживания опасного конкурента на мировой арене.

Британский опыт оказался невостребованным в экспансионистской политике США, избравших в качестве стратегических партнеров Польшу, режимы Ющенко и Саакашвили. С такими союзниками в ближайшие десятилетия США могут завершить свою историю в качестве последней империи Запада.

Пытаясь отрезать Китай от Каспия, США в среднесрочной перспективе выполняют роль буфера между Россией и Востоком. В долгосрочной перспективе, ослабляя Китай, Иран, арабские государства и препятствуя развитию многостороннего сотрудничества между Россией и Востоком, США объективно способствуют становлению России в качестве самостоятельного центра влияния глобальной значимости.

Шанхайская организация сотрудничества

Атлантизм неизбежно вызывает противодействие континентальных держав, взаимодействие которых выстраивается в широтном направлении и формирует своеобразную *стратегию континентализма*, самым значительным проявлением которой является функционирование Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)¹.

В современных условиях с присоединением (в качестве наблюдателей) Монголии, Индии, Пакистана и Ирана ШОС приобретает потенциал блока глобального значения, охватывающего крупнейшие страны Евразии (60% территории континента), население которых превышает четверть населения Земного шара. ШОС объединяет три из четырех крупнейших армий мира (исключая США).

В состав Шанхайской организации сотрудничества входят государства, развивающие древнейшие цивилизационные традиции и добившиеся весомых успехов в процессе модернизации. Важнейшее геополитическое и экономическое положение стран – участников ШОС дополняется также наличием богатейших запасов энергоресурсов в Сибири и Каспийском море. Удельный вес газового рынка ШОС превышает половину мирового объема. В 2009 г. после присоединения Беларуси (со статусом «партнёр по диалогу») Шанхайская организация сотрудничества приобретает также неоспоримые преимущества для осуществления трансконтинентальных коммуникаций. Таким образом развитие ШОС приводит к крупнейшей со времен Второй мировой войны перегруппировке сил на мировой арене. И как в предыдущие эпохи кардинальных трансформаций, влияние России может оказаться решающим в определении новых тенденций.

В качестве иллюстрации глобальной значимости ШОС можно привести беспрецедентное в мировой энергетике соглашение Россия и Китая, заключенное 17 июня 2009 года, в соответствии с которым будет осуществляться поставка российской нефти на сумму сто миллиардов долларов. Самая крупная в истории двусторонних российско-китайских отношений сделка будет осуществляться на основе механизма взаиморасчетов в рублях и юанях, что окажет значительное влияние на всю мировую торговлю.

Наша страна по праву заняла лидирующие позиции в сфере глобальной энергетики. На территории Российской Федерации, занимающей 13% поверхности суши Земли, сосредоточено свыше 34% запасов

¹ Импульсом создания «Шанхайской пятёрки» послужило подписание в апреле 1996 г. в Шанхае представителями Китая, России, Казахстана, Киргизстана и Таджикистана соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы.

природного газа, около 20% разведанных запасов каменного и 32% запасов бурого угля, 14% запасов урана и около 13% мировых разведанных запасов нефти. Россия занимает первое место в мире по экспорту газа и нефти и является единственной в мире страной, которая владеет коммерческой ядерной энергетической технологией на базе реакторов на быстрых нейтронах. Энергетика является той сферой, где экономический потенциал России наиболее полно может быть реализован во внешней политике. В настоящее время доля российского газа в 21 европейской стране в суммарном газопотреблении составляет 25–28%. Поэтому германские, итальянские, французские и британские газовые и нефтяные концерны заинтересованы в обеспечении стабильного сотрудничества с российскими компаниями.

Возрастание военно-политической значимости незападных государств основывается на их динамичном экономическом развитии, в том числе в русле формирования глобальной экономической альтернативы БРИК – Бразилии, России, Индии и Китая. По прогнозам главы отдела анализа мировой экономики *Goldman Sachs Group* Джима О'Нила к середине нынешнего столетия объединение БРИК опередит по совокупному ВВП все страны «большой семерки» вместе взятые. Эксперты *Goldman Sachs* полагают, что Россия сможет обогнать по объему ВВП любую западноевропейскую страну уже к 2030 г., Индия опередит Японию к 2035 г., а Китай к 2040 г. превзойдет США¹.

Расширяющееся политическое взаимодействие в формате БРИК нашло отражение в организации первой отдельной встречи министров иностранных дел БРИК в Екатеринбурге в мае 2008 г., а также согласованными действиями четырех стран в ходе финансового саммита Группы 20-ти в Вашингтоне в ноябре 2008 г. В июне 2009 г. в Екатеринбурге состоялся первый саммит БРИК, который послужил основой создания политического механизма сотрудничества четырех наиболее динамично развивающихся крупных экономик мира.

Взаимосвязь политических и экономических проблем безопасности России проявляется в затянувшемся на десятилетие процессе вступления нашей страны в ВТО, в попытках западных государств стимулировать развитие транспортных, коммуникационных и энергетических магистралей, связывающих Европу и Азию, в обход российской территории.

На рубеже тысячелетий Российская Федерация была оттеснена в политико-экономическое, информационно-технологическое и культурное пространство Третьего мира, свидетельством чему является тот факт, что форумы «Азия–Европа» (АСЕМ) и Восточноазиатские саммиты (ВАС) проходят без участия нашего государства.

Кардинальные изменения в сфере глобальной безопасности произошли после теракта 11 сентября 2001 г. Поспешное присоединение ведущих государств мира к антитеррористической коалиции было расценено в США в качестве вынужденного согласия на расширение сферы американского влияния в пределах Земного шара². «Америка воспользовалась войной с международным терроризмом для значительного расширения своего влияния в геополитическом сердце Евразии. Американские войска впервые разместились в середине евразийского *хартленда* – в Афганистане, Узбекистане, Таджикистане, Киргизии. Американские вооруженные силы возвратились на Филиппины. Они впервые высадились в Закавказье, в Грузии»³.

Россия оказала решительную и незамедлительную помощь Соединенным штатам в трагический для этой страны период. Эта помощь была действенной (в отличие от декларативных реляций союзников по НАТО) и незаменимой: ни одна другая страна не смогла сделать то, что обеспечила Россия. Только с помощью создания американских баз в Центральной Азии и при эффективной военно-технической поддержке Северного альянса удалось молниеносно разгромить талибов. На подобную помощь оказались неспособными сателлиты США: Турция, Саудовская Аравия и Пакистан. По существу, Россия, рискуя собственными отношениями с исламским миром, вывела из военно-политического тупика руководство США.

Был ли оправданным этот риск? Изменилось ли отношения Запада к чеченской проблеме? Или были списаны долги, как в отношении Пакистана, занявшего пассивно-выжидательную позицию в критической для «хозяина» ситуации? Или жизненно важный опыт сотрудничества был закреплен в изменении стратегии НАТО (инициатива Т.Блэра)? Нет, сотрудничество России в антитеррористической коалиции было расценено американскими стратегами как признак слабости. «Совершенные 11 сентября нападения ускорили развитие тех фундаментальных международных тенденций, которые к тому времени были уже достаточно заметными. К их числу относятся:

- увеличение разрыва в военных возможностях не только между Соединенными Штатами и их бывшими коммунистическими соперниками, но и между Америкой и ее главными союзниками;
- заметное отставание военно-политического объединения Европы от интеграции в экономической сфере;
- все более ясное понимание кремлевскими руководителями того факта, что у России, если она хочет сохранить в неприкосновенности свою территорию, нет иного выбора, кроме как примкнуть к Западу в

¹ См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www2.goldmansachs.com/ideas/global-growth/dreaming-with-brics.html> (дата обращения: 23.09.2009).

² Впрочем «и целого мира мало» для удовлетворения аппетита глобального гегемона: в США инициированы программы (до 2015 г.) по созданию орбитальной станции на Луне и осуществлению пилотируемого полета к Марсу.

³ Уткин А.И. Единственная сверхдержава. М.: Алгоритм, 2003. С. 471.

качестве его младшего партнера...»¹. И объявление администрацией Б.Обамы «перезагрузки» в российско-американских отношениях не изменило ситуацию существенным образом. Подтверждением этому является наличие натовских планов вооруженных действий против России.

Независимо от политико-экономического строя само существование Российского государства воспринимается рядом представителей элиты Запада как угроза собственной безопасности. «Конечно, хотя Россия – уже не прежняя советская сверхдержава, она остается единственной в мире страной, способной полностью уничтожить Соединенные Штаты. Поэтому, если согласиться с одним отставным чиновником, занимавшим ранее высокий пост в правительстве США [речь идет о З.Бжезинском – Е.Х.] – он заявил, что ее гигантский ядерный арсенал оказался в руках диктатора, этакое нового Муссолини, который строит фашистское государство и проводит политику имперской экспансии – то такое развитие событий не может не настораживать»².

У России нет шансов остаться в стороне от основных конфликтов современности независимо от их содержания (военные, политические, экономические, экологические), масштаба (локальные, региональные, глобальные) и числа участников (без России ни один серьезный конфликт не может быть успешно разрешен, даже если его пытаются «урегулировать» различные «тройки» и «квартеты», объединяющие сильных мира сего). Вовлеченность России в разрешение мировых проблем диктует, с одной стороны, необходимость разработки *активной комплексной стратегии развития и безопасности*, с другой – создание универсального потенциала ее реализации, охватывающего систему политических, экономических, военных, информационно-технологических и специальных средств.

Стратегия развития и безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия) должна представлять собой утверждаемый главой государства политико-правовой документ, определяющий долгосрочные преемственные цели и задачи развития и обеспечения безопасности Российской Федерации, приоритетные направления и систему мер их реализации.

Стратегия в качестве главенствующего нормативного правового акта является основой для разработки иных важнейших программных документов таких, как Концепция внешней политики, Военная доктрина, программы социально-экономического развития Российской Федерации, проекты развития и преобразования отдельных отраслей и ведомств.

Основное содержание Стратегии целесообразно посвятить:

- анализу долговременных тенденций глобального и регионального развития;
- оценке глобальной и региональной роли и перспектив развития Российской Федерации;
- определению долгосрочных преемственных целей, задач и приоритетных направлений развития и обеспечения безопасности Российской Федерации, условий и результатов их достижения;
- разработке системы мер по реализации долгосрочных преемственных целей и задач развития и обеспечения безопасности личности, общества и государства с учетом существующих и потенциальных возможностей Российской Федерации.

Поскольку предметом регулирования Стратегии являются правоотношения в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации, то и основные используемые понятия целесообразно представить применительно к Российской Федерации: «безопасность Российской Федерации», «угроза безопасности Российской Федерации», «обеспечение безопасности Российской Федерации», «система обеспечения безопасности Российской Федерации». Такое формулирование основных понятий также позволяет однозначно определить основной объект обеспечения безопасности (Российская Федерация), обладающий четкими правовыми характеристиками, не зависящими от политической конъюнктуры.

Определения основных понятий, предназначенных для использования в Стратегии, целесообразно, по нашему мнению, изложить в следующей редакции.

Безопасность Российской Федерации – свойство развития социально-политической системы Российской Федерации, основывающееся на удовлетворении потребностей личностного развития российских граждан, сохранении преемственности в эволюции российского общества, территориальной целостности, независимости и суверенитета российского государства. При такой формулировке безопасности Российской Федерации определение национальных интересов является избыточным, поскольку интересы – это осознанные потребности. Важно также учитывать, что помимо интересов на формирование потребностей оказывают влияние идеалы, ценности и традиции.

Обеспечение безопасности Российской Федерации – деятельность, направленная на реализацию потребностей личностного развития российских граждан, сохранение преемственной эволюции российского общества, территориальной целостности, независимости и суверенитета российского государства.

Система обеспечения безопасности Российской Федерации – совокупность взаимодействующих государственных органов, общественных организаций и граждан Российской Федерации, деятельность которых согласована по целям, задачам, силам и средствам, концептуальному, нормативно-правовому и

¹ Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2004. С. 117–118.

² Гвоздев Н., Саймс Д. Зачем мы отталкиваем Россию? // The National Interest. Summer 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/translation/220748.html> (дата обращения: 11.03.2008).

ресурсному обеспечению и направлена на обеспечение безопасности Российской Федерации.

Исходя из того, что Стратегия рассчитана на долгосрочную перспективу, она не должна быть излишне детализирована, как например ежегодные послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. Степень обобщения Стратегии должна быть также выше таких документов, как, например, стратегии США в области национальной безопасности, максимальный срок действия которых ограничен периодом полномочий главы этого государства.

Изложению долгосрочных преемственных целей и задач развития и обеспечения безопасности Российской Федерации и каждому из приоритетных направлений целесообразно посвятить отдельные разделы Стратегии.

В числе **приоритетных направлений развития и обеспечения безопасности Российской Федерации** следует указать:

- укрепление статуса Российской Федерации как суверенного государства в полицентричной системе международных отношений;
- переход к инновационному типу социально-экономического развития;
- достижение лидирующих позиций в мире по уровню качества жизни российских граждан;
- формирование региональной, в перспективе – макрорегиональной, коалиции государств – союзников России;
- реализация альтернативного проекта глобализации, направленного на создание условий для взаимовыгодного сотрудничества всех государств мира.

Необходимо учитывать, что при определенных условиях приоритетность на различных этапах реализации Стратегии может изменяться. С учетом объективной неопределенности возможных условий развития следует использовать сценарный подход. Успешное решение конкретных задач на избранных приоритетных направлениях станет залогом того, что Россия реализует свой политический, экономический и научный потенциал и сыграет ведущую роль в развитии системы геоцивилизационных конструктивных взаимодействий Запада и Востока.

Важно учитывать, что долгосрочным влиянием на международной арене будут обладать державы – региональные лидеры. Поэтому без консолидации собственной региональной сферы влияния Россия не сможет состояться в качестве державы мировой значимости. В системе геоцивилизационных взаимодействий Запада и Востока наиболее перспективной представляется роль Российского государства в качестве самостоятельного центра влияния. Проявляющееся в активизации процессов интеграции стран – участников ШОС усиление «восточного» акцента во внешнеполитической деятельности Российской Федерации должно быть уравновешено развитием конструктивного взаимодействия с ведущими европейскими державами в русле реализации стратегии континентализма.

Россия, используя взаимные политические интересы ведущих незападных государств, призвана в XXI веке сыграть роль связующего звена в формировании союза новых лидеров геоцивилизации. «Что бы ни говорили "мудрецы", ни Соединенные Штаты, ни Европа не готовы к огромным усилиям, которые потребовались бы для того, чтобы лишить Россию ее роли экономического и политического центра притяжения в Евразии»¹.

Продолжение следует

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадмаев В.Н. Национальная идентификация как философская проблема (по материалам наследия российского зарубежья). Дис. ... канд. философ. наук / Российская академия государственной службы. М., 1996.
2. Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2004.
3. Гвоздев Н., Саймс Д. Зачем мы отталкиваем Россию? // The National Interest, Summer 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/translation/220748.html>.
4. Кожин В.В. Мы не хуже и не лучше Запада. У нас другая анатомия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kozhinov.voskres.ru/articles/krim.htm> (дата обращения: 22.12.2010).
5. Леонтьев К.Н. Избранное. М.: Парогъ, Московский рабочий, 1993.
6. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во МГУ, 1999.
7. Рубцов А.В. Наказание свободой // Полис. 1995. №6.
8. Уткин А.И. Единственная сверхдержава. М.: Алгоритм, 2003.
9. Ходаковский Е.А. Геоцивилизационные основы единства пространства и времени // Пространство и Время, 2010. № 2.

¹ Гвоздев Н, Саймс Д. Указ. соч.